ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВÔВЪ. СУБОТА **Ч. 56.** Дня 2/14 Липця 1849.

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна для одбирающихъ въ Редакціи: четверть-рочна 1 рень. 15 кр. ср.; полрочна 2 рень. 30 кр. ср.; черезъ почты: четверть-рочна 1 рень. 35 кр. ср.; польрочна 3 рень. 10 кр. срб.

Дôйшла насъ вѣсть изъ певного жерела походѧща, що на соборѣ епископôвъ оу Вѣдни, который недавно нарады свои оукôнчивъ, и о полѣпшеню состоѧнія рꙋского дꙋховеньства не забꙋто. Римско-католическіи епископы зъ розличныхъ краѣвъ и народôвъ собранû, освѣдомившисѧ о нꙋжденнôмъ бытѣ и состоѧнію галицко-рꙋского, съ римскимъ костеломъ соединеного, тôлько лѣтъ при латиньскôмъ дꙋховеньствѣ оупослѣдженого клира, вообще освѣдчили, що рꙋскомꙋ дꙋховеньствꙋ въ Галиціи рôвніи права съ латинскимъ такъ въ ôтношенію значенья, ѩкъ особенно, въ ôтношенію жалованьѧ (пенсіи) длѧ священникôвъ, и длѧ прислꙋги церковнои безспорно приналежатъ. Въ слѣдство того соборового рѣшенія В. Міністерство пôслало до Его Преосвященьства Митрополита рꙋского М. Левицкого запытанье, въ чêмъ бы потребамъ рꙋского дꙋховеньства помочи, и ѩкими-бы средствами тоежъ дꙋховеньство во всѣмъ на рôвнôй стопѣ съ латиньскимъ во Галиціи поставити можно. И истинно ôтъ такого срôвнанья дꙋховеньства и церкви рꙋскои съ латиньскимъ костеломъ богато залежитъ. Бо поминꙋвши вже сильнꙋю пôдпомогꙋ, ѩкꙋбы отримавъ въ нꙋжнôмъ состоѧнію пробꙋвающій нижшій клиръ, черезъ вызначенꙋ платꙋ дѧкамъ и понамарамъ великійбы оуспѣхъ бꙋвъ длѧ пôднесенія, просвѣщенія и моральности межъ народомъ рꙋскимъ. Ѩкбы то красно зацвѣли нашû сельскіи школы, ѩкебы то величіе и порѧдокъ завѣвъ сѧ въ церквахъ, коли-бы длѧ нашихъ дѧкôвъ и понамарôвъ призволена бꙋла така пенсіѧ съ фонда религійного, ѩкъ тое зъ давна и латиньскіи органісти и костельніи побираютъ!

Подобноежъ писаніе пôслало В. Міністерство до Е. Св. Патріарха Сербского Іосифа Рaѧчича. Сей дꙋшею и тѣломъ народꙋ своемꙋ ôтданый первосвященникъ, котрый за свою ревнôсть, отечестволюбіе и пожертвованье длѧ народного добра первого степенѧ достоиньства мірского въ Воеводинѣ оудостоенъ, бꙋде мавъ зновъ слꙋчай длѧ благосостоѧнія свого дꙋховеньства, сеи крѣпкои пôдпоры народности и отечества, дѣйствовати и певне опредѣленія міністерского съ пожиткомъ оуповающого на Него народа свого оужіе. Але и мы сподѣемсѧ, що и нашъ Первенствꙋющій не опꙋститъ такъ становительнои хвилѣ, абы не поперъ всесильно тои такъ важнои въ рꙋкахъ Его высшои справы, и не выставивъ точно всѣхъ такъ давно вопѣющихъ требова-

ків свого подчиненого клира, особливо коли В. Міністерство такъ благосклоннымъ къ намъ оказуеся и коли вже католическіи епископы, отдаленіи и со всѣмъ намъ чужіи, правну приналежность срôвнана духовенства галицко-руского съ латиньскимъ во всѣхъ преимуществахъ на соборѣ явно признали. Ждѣмъ и надѣймося!

Торжество 3/15 Мая.
(Конецъ.)

На тыхъ транспарентахъ були живописно изображенû найважнѣйшû и истиннû чувства и потребы руского народа.

Изъ стороны самого передъ читалнею то тіи словеса. „Вѣрность Цареви". Подъ нимже видно було молодого цѣсаря въ цѣсарскихъ рызахъ на престолѣ сидящого съ оуставою конституційною въ руцѣ. Передъ нимъ появляе ся рускій народъ съ дарами: двѣ женщины отдаютъ хлѣбъ и мѣдъ, а мужû изъ правои стороны подносятъ руки горѣ къ цѣсарю будьто свою вѣрность присягою ствердити хотятъ; зъ лѣвой стороны люде вооруженû, видится кажутъ: за цѣсарара мы завсе готовû.

Друге изображеніе представляе лавромъ оувѣнченого цѣсаря Фердинанда съ надписомъ: „Фердинанду I. Добротливому, Дателю свободы многая лѣта."

На третôй сторонѣ бувъ напись: „Часъ и Русинамъ встати, Галича славу отбудовати." Подъ тымъ видно развалины Галицкого замку, подъ нимже множество людей съ тачками, лопатами, молотами, возячихъ камѣня и вытягающихъ вапно, цеглы и пр. Поглянувши на тое всякому жажда подае надѣю, що Галичь ще до своей славы вокерне. Къ той слѣдующіи изображенія бачится подаютъ средства. Такъ читаемо на четвертôмъ изображенію той напись: „Вѣрою, отечестволюбіемъ и соединенными силами все побѣджаеся." Била звычайнымъ способомъ изображеноя „Вѣры" и „Соединеныхъ силъ" (свазокъ прута) отличалося отечестволюбіе изображене однымъ селяномъ черезъ торговлю збогаченымъ, якъ зъ его красного строю видно: вертаючему домôвъ ему жѣна и дитя на стрѣчу выбѣгаютъ.

На пьятôмъ изображенію держатъ два ангелы цѣсарскій вѣнець съ подписомъ: „Францишку Iосифу I. нашому оупованію."

Шестое изображеніе мае надъ розмантыми физическими и агрономическими орудіями, оустройнами и книжками той надписъ: „Поступъ и просвѣщеніе." Глубоко чувствуе потребу того рускій народъ, але въ тôмъ потребуе особлившои подпоры правительства, бо въ своемъ давнôмъ оугнобленію и при своемъ оубожествѣ всякихъ средствъ до просвѣщенія позбавленый есть.

Семое изображеніе мае надписъ: „Кто зъ народа, народа не одрече ся." Подъ нимже видно людей много въ рускôмъ строю, обнимающихся братерски, въ радощи за руки тримающихся до одной — народной цѣли поспѣшающихъ. Зъ лѣвой стороны стоитъ жвавый молодець, котрый польскій стрôй скидае, абы съ рускимъ народомъ, до котрого належитъ, получитися, хотя двохъ Поляковъ всесильно его отъ того отвести стараются: по однôмъ видно, що ничого не забувъ, чимбы къ тому подмовити можно, а другій кидае шапку въ гору, мовъ то выкликуе: Нехай жіе Польща. Болѣе то серце Русина, що только заможныхъ Русиновъ свою родню покинули: они колись повернутъ до корена, отъ котрого отросли, но питаемъ, чи рувно здоровіи, якъ корень?

Наконець на осьмôмъ изображенію представляе ся Мати Русь: съ народною хоругвою выходитъ она зъ гробу, надъ нимже мечъ, котрымъ оумертвленою бути мала поломаный и оковы неволѣ порванû лежатъ. Надписъ изъ литургіи на Недѣлю воскресенія Христова: „Простѣмъ вся воскресеніемъ" вѣнчае славою той день торжественный. Всѣ тіи

изображенія въ своей внимательной красотѣ суть роботы Г. Польмана.

Ще споменути належитъ о написѣ межи стовпами кіоску въ золотыхъ буквахъ на синôмъ поли выражающіи природне благо краю: „О земле наша, медомъ и млекомъ текуща, Будь намъ освѣтою, миромъ и славою цвѣтуща!„ Пôдъ надписомъ велитъ левъ на скалу спинающійся, въ егоже пащи подвойный водотрыскъ приправленый: зъ одного мало молоко, а зъ другого мѣдъ течи, але зъ провины блахара одна цѣвка на мѣдъ не була зроблена, хотя цѣла бочка медý приготовлена стояла, такъ выпливающе молоко оучинило даже пріятне враженіе на всѣхъ. Такожъ ново оучрежденый полкъ рускихъ стрелцѣвъ бувъ оучастникомъ того празнику, выставленіемъ транспаренту на своей противуположеной кошари и черезъ гудьбу и народни пѣнія.

Торжество закôнчилося красными огнями изъ пороху, по бôльшôй части въ самыхъ народныхъ барвахъ.

Не мало красоты прибавило празникови ще тое, же сюдъ-нетудъ видѣти было нашу молодѣжъ въ народнôмъ строю: Мати Русь возрадовалася — восторжествовала поглагалая на свои красавѝ рускіи донѣ: а ще ныне и буде довго споминати львôвска молодѣжъ обь двохъ красныхъ Руснкахъ сестрицахъ изъ Золочѣвского, божъ то собѣ ихъ и сподобала! И стари и молодѝ выпытували одинъ другого, чи видѣвъ тїи краснѝ Руснки!

Всѣ опустили городъ оуже пôзно съ найбôльшимъ оудовольствомъ: а що найкращче въ цѣлôмъ празнику было, же ни одного межи забавляющихся напитого не было; такожъ высшіи станы не дѣлили ся ôтъ другихъ, но всѣ оучастники празника забавляли ся всюди якъ одна родина разомъ. Лише дуже мало и то цѣкавыхъ Полакôвъ оучаствовало въ тôмъ торжествѣ; але дуже много зъ нихъ дивилися на тое появленіе жита руского кривымъ окомъ.

Такъ то, до недавна дрѣмала и цѣла Славянщина; омороченѝ томленіемъ и невѣжествомъ силы ея лежали, якъ язвь природы пôдъ зимовымъ ледомъ — бездѣльными замертвѣлыми. Нове соньце, повая царь розôгрѣла святую Славянщины землю, а охочо и скапно ялися ея дѣты до працѣ: — и гляньте не минуло кôлька лѣтъ, а по давныхъ пустарахъ и голетечахъ розсѣялись цвѣты, розполонѣлись барвы, зашарѣлись нивы, же ажъ душѣ мило!

А нашаажъ Русь коли такъ зацвѣте? Коли на ея пустарахъ вытисне ся золотое зерно многонадѣйного жнива? — Ой довго, ще довго наша земля пустаромъ лежатиме, ой довго ще довго наше сердце болѣтиме и слеза нивы зрошатиме, ажъ руская красавица головку свою властнымъ закосичитъ цвѣтомъ, ажъ нашая дигина въ ручината сплетъ ще тай скаже: Ахъ якъ то красно, якъ наповидно на рускôмъ оболоню! Бо нашіи брата Словяне мали своихъ панôвъ, своихъ велможъ. Щодрыми руками запомогали они пôдупалыхъ своихъ братей до нового дѣла, и разомъ рука въ руку, долонь въ долонь брались до працѣ. А намъ забрали князей нашихъ, батенькôвъ нашихъ; желѣзная судьба! — а народъ оставсь бѣдною, оубогою, темною сиротою, безъ засобу, безъ пôдпоры, безъ потѣхи — безъ хлѣба. — Но не смутной Руссе, не печалѝ бѣдная, оубогая сирото; есть оу насъ богатый, великодушный велможа, щирый другъ и покровитель, котрому имя: е д н ô с т ь.

Говорилося по всѣхъ Газетахъ, же головна раквуска армія послѣ занятія Рабы, и битвы пôдъ Ачемъ оустановившись головною кватирою въ Боболнѣ, дала собѣ и непріятелеви ôтпочиву на 14 дний въ тôй цѣли, щобъ дождатись того, коли банъ Елачичъ съ своею силою пôдступитъ такъ далеко,

щобъ съ Маршаломъ кнѧземъ Паскевичемъ полȣчивсѧ, але оувидѣвши, же банъ пôдъ Бемомъ задержȣєсѧ, бо Бемъ заедно оусилȣєсѧ черезъ Перлѧсъ до Титла черезъ Тисȣ собѣ перехôдъ вынȣдити, то зробили наши̂ мантѣполитики той кошȣтôвскій вывôдъ, же наша армїѧ слѣдствомъ сȣпереки изъ стороны Францїи и Англїи заложеной, встрималасѧ въ своимъ походѣ: Такъ само дȣритъ Кошȣтъ и своихъ, де имъ каже, що Россїѧне оуже и землю Мадѧрскȣ опȣстили. Мадѧры томȣ вѣрȣютъ, бо инши̂ вѣсти ихъ не доходѧтъ; але мы — Богȣ дѧковати маемо всѧки̂ письма и знаемъ, що вѣрити. То лише наши̂ знакоми политики, чого собѣ бажаютъ, тое выгадȣютъ, и собѣ оповѣдаючи свѧто вѣрȣютъ. Нехай имъ бȣде таѧ потѣха! — Тымчасомъ мы читаемо, же оурѧдовымъ донесенїємъ изъ россійской головный кватиры Маршала кнѧзѧ Паскевича Варшавского изъ Мишковець обвѣщае сѧ, же Дебрецинъ, выславши депȣтацїю ажъ до Гадѧжȣ, Є. В. цѣсарю пôддавъ сѧ и 3. т. м. занѧтїй зоставъ. — Ходитъ тȣтъ оуже такожъ вѣсть на оурѧдовôмъ донесенїю основана, же кнѧзь Паскевичь оуже и Пештъ занѧвъ. Зъ Бардїєва пишȣтъ, же Россїѧне тамочнїи городьбы, прикопы, вежи, башты, брамы поправлѧютъ и оукрѣплѧютъ. Видно они прозорнѣйши̂, ꙗкъ бȣвъ Виндишъ-Грецъ.

Зъ Семигородȣ приходѧтъ вѣсти, же Бемъ зновъ въ Сибинѣ, и бȣритъ нарôдъ такъ, ꙗкъ Кошȣтъ: кто здоровъ, а не ставитсѧ, ꙗкъ ôнъ каже, въ оборонѣ слободы, того вôльно де нибȣдь застрѣлити. Отъ се допѣро вôльнôсть, коли можно забити, кого кто схоче! — Новый спосôбъ, ꙗкимъ Мадѧры своего краю на рѣчь Кошȣта боронѧтъ, єсть той: они, де лишъ оустȣпаютъ, тамъ все палѧтъ, мѣста, села и всѧки засобы, щобъ непрїѧтель, прїйшовши, не мавъ чого тримати сѧ. Нехай палѧтъ: они собѣ палѧтъ, алежъ горе! кôлько то невинныхъ паде жертвою тои дичи. Дѧкȣвавши россійскимъ воискамъ оуже много такихъ мѣсць оуратовано. Въ однôмъ селѣ, оувидѣвши спаленȣ церковъ, самїи рѧдовїи межи собою сложили ще складкȣ на запомогȣ и ôтдали свѧщенникови 20 зр. ср.

Въ Римѣ соймъ оуставодательный вырêкъ тое постановленье, же мѣсто противъ Францȣзамъ бôльше боронитись не може и повелѣвъ правительствȣ трêхъ мȣжôвъ тȣю волю соймȣ совершити.

Францȣзке правительство дôстало 5. с. м. телеграфическе донесенье Генерала Оудино изъ пôдъ Римȣ 2. с. м. написане тои основы: Нападъ 30. м. м. въ ночи мавъ желанни̂ слѣдства: Рада мѣйска прїйшла просити, пôддатисѧ: Наши̂ войска занѧли найважнѣйшѝ мѣстцѧ и все приготовлено, щобъ мѣсто въ найбôльшôмъ порѧдкȣ обсадити.

Мирославскій, ꙗкъ въ Сицилїи такъ и въ Баденщинѣ оуже совершивъ свôй военный похôдъ, и оутѣкъ съ 150 Полѧками до Швайцарїи, и привѣзъ съ собою скринкȣ грошей, котрȣ 4 хлопа ледви пôднесȣтъ: добре газдȣвавъ про баденскȣю вôльнôсть — непôдлѧглôсть! Диктаторъ Брентано въ Цирихȣ придержаный. Иншїи оутѣкаютъ зъ Баденщины до Францїи, де ихъ заразъ до легїи алгирской забираютъ, и до Алгирȣ высылаютъ.

На Пôдгôрью пôдъ Краковомъ бȣде крѣпость оустроена. Ôтъ правительства вызначае сѧ тамъ робота длѧ 800 роботникôвъ, зъ котрыхъ каждый по 18 к. ср. на день заробити бȣде. Оуже и хаты (бараки) длѧ нихъ ставлѧтсѧ, щобъ мали, сли зъ далека прїйдȣтъ, де мешкати.

Выдаватель и одповѣдательный Редакторъ А. ПАВЕНЦКІЙ. Типомъ М. Порембы.